

работника выступал функцией деятельности всех перечисленных лиц. Утверждалось, что результативность труда обуславливается комплексом ожидаемых полезных свойств, что обеспечивает закрепление, повторяемость соответствующего поведения и выработку привычек, структуры и типа поведения. В этом же направлении действует социальная среда, создаваемая родителями, друзьями, церковью, общественными организациями, и они все как комплекс факторов усиливают результативность труда.

Конечно, в теории поведенческой школы, как и в предшествующих ей школах мотивационной и стимулирующей деятельности, есть негативные моменты, но несомненно, что обстоятельный подход к изучению анализируемых категорий и практическое использование результатов научного поиска окажется полезным развивающемуся предпринимательству в условиях рыночных отношений.

Л. Н. ГРЯЗНОВА

БИЗНЕС ЖЕНЩИН В БЕЛАРУСИ

В современных социальных исследованиях все больше внимания уделяется гендерной* специфике, анализу особенностей социального положения женщин. Данный аспект обуславливается ограниченными возможностями женщин на рынке труда и в профессиональной мобильности, предпринимательской деятельности и политике.

Доля женщин среди предпринимателей, как и число самих предпринимателей, государственной статистикой Беларуси не фиксируется. Данные об участии женщин на предприятиях рыночного типа (на малых предприятиях — 28,2 %, в обществах с ограниченной ответственностью — 29,9, кооперативах — 20,8 %) отражают лишь численность женщин, занятых на этих предприятиях¹.

Определение доли женщин среди предпринимателей возможно с помощью данных налоговых инспекций и контент-анализа газетных сообщений. В 1993 г. были проанализированы первичные документы регистрации негосударственных предприятий (1748 документов) и первичные документы регистрации предпринимателей без образования юридического лица (698 документов) в трех районных налоговых инспекциях Минска. Среди руководителей негосударственных предприятий женщин насчитывается 8,2 %, среди предпринимателей без образования юридического лица — 27,3 %. Данные различия не случайны: чем мельче бизнес, тем больше в нем женщин. Поэтому среди предпринимателей без образования юридического лица, в основном занимающихся мелким бизнесом, доля женщин в несколько раз больше, чем среди предпринимателей, занимающихся средним и крупным бизнесом. К среднему и крупному бизнесу можно отнести не только негосударственные, но и государственные предприятия, а их руководителей — к таким же бизнесменам, как и владельцев частных фирм. Доля женщин среди руководителей государственных предприятий, по статистическим данным 1989 г., составляла 5,8 %.

По результатам контент-анализа газетных сообщений о бизнесменах и руководителях государственных предприятий, число женщин составляет 24,3 %. Кроме этого, контент-анализ позволяет выявить гендерную структуру предпринимателей в крупном, среднем и малом бизнесе. К крупным предпринимателям отнесены руководители государственных предприятий, руководители негосударственных предприятий, тесно связанные с прежней номенклатурой. По результатам контент-анализа, в число крупных предпринимателей входит 34,7 % нынешней экономической элиты, женщин — 6,2 %.

К мелким предпринимателям и самозанятым отнесены коммерческие туристы, мелкие торговцы. Их среди всех предпринимателей насчитывается 43,6 %, доля женщин в этой группе — 50,0 %. К средним предпринимателям причислены все те, кто не вошел ни в первую, ни во вторую группы. Это руководители негосударственных предприятий, не имеющие связей с прежней номенклатурой, ведущие бизнес в средних масштабах. Их доля среди современной экономической элиты составляет 27,7, женщин среди них — 20 %.

Данные контент-анализа подтверждают обратную зависимость между размером бизнеса и числом женщин-предпринимателей. В крупном бизнесе женщин — 6,2, в среднем — 27,7, в малом (самозанятости) — 50 %. Пирамида участия женщин в предпринимательстве напоминает пирамиду их участия в сфере занятости. Как известно, в сфере занятости чем выше уровень квалификации, тем меньше женщин. Неравные возможности женщин в предпринимательстве и занятости обуславливаются неравным распределением обязанностей в домашнем хозяйстве и воспитании детей, а также патриархальными стереотипами, доминирующими в обществе. По данным социологического опроса, проведенного в 1993 г. среди жителей Минска, мужчины почти в два раза меньше занимаются воспитанием

* Гендер — пол в социальном смысле.

детей и домашним хозяйством, чем женщины. Неравенство мужчин с женщинами в воспитании детей оценено 5,5 баллами, а в ведении домашнего хозяйства — 4,4 баллами (где 10-балльная оценка означает стопроцентное равенство, 0 баллов — абсолютное неравенство). Замужние женщины с детьми, выполняя семейные функции, как правило, не являются полноценными конкурентами на рынке труда, а тем более в бизнесе.

Сравнение шансов мужчин и женщин в сфере предпринимательства не должно рождать иллюзии о гомогенности этих групп. Женщины-предприниматели такая же социально неоднородная группа, как и мужчины-предприниматели. По своему социальному статусу они могут быть подразделены не только на тех, кто ведет бизнес в разных масштабах, но и на тех, кто имел связь с номенклатурой — прежней экономической элитой. Из-за неразвитости у нас бизнеса и его связей со структурой плановой экономики тот, кто сегодня ведет бизнес в крупном масштабе, раньше был тесно связан с номенклатурой, а тот, кто такой связи не имел, пока занимается мелким и средним бизнесом. По данным контент-анализа, женщин-предпринимателей можно разделить на три группы: крупные предпринимательницы, имевшие связь с номенклатурой (7,7 %), предпринимательницы, ведущие бизнес в среднем масштабе, не входившие в прежнюю экономическую элиту (15,1), предпринимательницы, ведущие бизнес в малых масштабах и не имевшие связи с номенклатурой (77,2 %).

Неоднороден и профессиональный статус женщин-предпринимателей. С помощью данных первичных документов регистрации предпринимателей без образования юридического лица выявлена доля различных социально-профессиональных групп женщин-предпринимателей и самозанятых. В 1993 г. самыми многочисленными в этой группе оказались домохозяйки (35,9), затем женщины — руководители и ИТР (18,8), научные и творческие работники, преподаватели и программисты (14,8), пенсионерки (12,5), торговые работники (10,3) и рабочие (7,4 %). Большая доля домохозяек в этой группе предпринимательниц свидетельствует о том, что предприниматели без образования юридического лица — это люди, ведущие малый бизнес или самозанятые. Для них бизнес — не накопление капитала, а средство выживания.

Социально неоднородный состав предпринимательниц в Беларуси отражает неоднородность социальных факторов, побуждающих женщин к предпринимательской деятельности. Для одних женщин, занявшихся бизнесом, важнейшим фактором является их связь с прежней экономической элитой. Директор государственного предприятия автоматически сегодня становится предпринимателем, управляя государственным предприятием по тем же правилам, как и частным. Для других женщин, занимавших должности в государственных организациях, важнейшим фактором перемен деятельности и выбора предпринимательства оказались дискриминационные ограничения в продвижении их по службе. Для третьих, безработных или имеющих низкие доходы, важнейшим фактором предпринимательства (самозанятости) стали безработица и нужда.

Такая активная предпринимательская деятельность женщин в Беларуси обуславливается и общим для женской группы высоким уровнем занятости и образования. В республике уровень занятости женщин намного превышает западноевропейский. В 1993 г. доля белорусских женщин среди занятых составляла 53, в странах ЕС — 40 %². Почти стопроцентное использование женской рабочей силы плановой экономикой создало, с одной стороны, проблемы сочетания общественной и домашней занятости, с другой — дало женщинам квалификацию, трудовой опыт, связи и знания об экономической деятельности. Более высокий уровень образования женщин (60,1 % специалистов с высшим и средним образованием)³ дал женской группе потенциальные возможности для освоения новой сферы деятельности.

Вхождение в рынок труда (получение работы) создает для женщин большие препятствия. Не все рабочие места им доступны, не все вакансии им предоставляются. Общественное мнение фиксирует гендерное неравенство среди безработных, где женщин — более 70 %⁴. Такой высокий удельный вес женщин-безработных — результат не только структурной экономической перестройки, но и следствием ненормально высокого уровня занятости женщин в советской экономике. По семейным обстоятельствам не все женщины трудоспособного возраста могут работать в народном хозяйстве, но почти 80 % их работало⁵. Естественно, часть женщин была занята на таких рабочих местах, где не требовалась полная трудовая отдача, составляя тем самым скрытый резерв рабочей силы. Это было удобно для самих женщин (такой труд они могли сочетать с домашними обязанностями), для предприятий, раздувающих штаты и получающих для этого финансирование, и для государства, не выплачивающего пособия по безработице и не создающего системы частичной занятости.

Оплата труда пока в меньшей степени, чем получение работы, ограничивает возможности женщин. 7,5 баллов почти соответствуют данным о соотношении доходов рабочих-женщин к доходам рабочих-мужчин (70 %) ⁶. Несмотря на принцип равной оплаты за равный труд, гендерное неравенство существует,

поскольку доступ женщин к высокооплачиваемым рабочим местам и должностям затруднен их более низкой квалификацией и патриархальными общественными взглядами. С усилением рыночных преобразований и сужением спроса на рынке труда стелень гендерного неравенства в оплате труда возрастает.

Продвижение по службе или вертикальная мобильность — сфера занятости, где женщины сталкиваются с наибольшими ограничениями. Об этом свидетельствуют не только результаты социологического опроса (5 баллов), но и статистические данные о численности женщин в сфере политической деятельности. Общественное мнение фиксирует наибольшее неравенство возможностей женщин и мужчин в политике, отражая объективные и субъективные проблемы продвижения женщин, а также характер политической деятельности. Структура государственных учреждений, не имея достаточных стимулов к эффективной деятельности, воспроизводит особый механизм вертикальной мобильности кадров. Вместо принципа карьеры, продвигающего наиболее компетентные кадры, доминирует принцип иерархического торга, из-за которого дискриминации подвергаются специалисты-мужчины и двойной дискриминации специалисты-женщины.

По сравнению с вертикальной мобильностью и политикой бизнес оказывается более равноправной и справедливой сферой деятельности. Относительно высокий балл равенства возможностей мужчин и женщин (6,3 балла) в бизнесе свидетельствует о том, что здесь способности индивида оцениваются более адекватно и меньше зависят от пола. Бизнес по сравнению с вертикальной мобильностью и политикой выступает более демократичной сферой деятельности, несущей новые экономические и культурные традиции.

Отношение к предпринимательству женщин неоднозначно. Одни совершенно нейтрально относятся к этому явлению или уважительно оценивают активность женщин. Другие считают необходимым оказывать особую государственную поддержку предпринимательству женщин на том основании, что они имеют более низкий социальный статус, заняты менее квалифицированным трудом и владеют меньшей долей собственности. Но, во-первых, бизнес — не сфера социальных благосостояний, где государство может отдавать предпочтения одним перед другими. Если такое предположить, то приоритет женского предпринимательства над мужским приведет к всеобщему «женскому» предпринимательству (у бизнесменов есть жены и тещи, и они переоформят фирмы на их имена). Во-вторых, государственная социальная поддержка женщин-предпринимателей будет относиться не к социально уязвимым группам (одиноким матерям и т. п.), а к слою богатых женщин. В бизнесе государственная поддержка нужна тем, кто начинает заниматься мелким бизнесом. В таком случае она распространяется и на мужчин, и на женщин. В-третьих, радикальные феминисты, выступающие за всеобщую поддержку женщин, смешивают правила функционирования семьи и общества. Считая женщин хранительницами семейных правил и традиций, они думают, что общественная поддержка женщин поможет изменить общество, придав ему гуманный, семейный характер. Но общество развивается по иным законам, чем семья, поэтому нельзя переносить нормы и правила одной сферы в другую. Об этом предупреждает Фридрих Хайек: «Если бы нам приходилось однозначно, ничем не смягчая и не корректируя, переносить правила микрокосма (т. е. малой группы... скажем наших семей) на макрокосм (на более широкий мир нашей цивилизации), к чему нас нередко подталкивают наши инстинкты и сентиментальные порывы, то мы разрушили бы макрокосм. Вместе с тем если бы мы всегда применяли правила расширенного порядка в нашем более интимном кругу общения, то мы бы уничтожили его. Следовательно, мы должны научиться жить в двух мирах одновременно»⁷.

¹ См.: Женщины Республики Беларусь (Статистический материал). Мн., 1993. С. 172.

² Там же. С. 15; Employment in Europe 1991. Luxemburg, 1991. P. 143.

³ См.: Женщины Республики Беларусь. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 3, 15.

⁶ См.: Голоденко В., Страхова Е. // ЭКО. 1990. № 8. С. 57—58.

⁷ Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. М., 1992. С. 36.